

Возвращение Вильяма Озолина

Приближается День города. Как всегда, на бульваре Леонида Мартынова, на Аллее Литераторов, 4 августа будет торжественно установлен очередной памятный (закладной) камень. В этом году он посвящён поэту Вильяму ОЗОЛИНУ (1931–1997). Как раз в августе исполняется 80 лет со дня его рождения. Большинству сегодняшних молодых читателей это имя мало знакомо. Но тех, кто постарше, особенно тех, кто знал В. Озолина лично, известие о предстоящей установке камня, уверен, взволнует.

Сын «врага народа»

В Омске он впервые напечатал свои стихи. Тогда, в начале 50-х годов, за ним ещё тянулся шлейф сына «врага народа» и первые публикации можно было осуществить только под фамилией матери – Гонт. (Его отец, тоже омский литератор – поэт и журналист Ян Михайлович Озолин (1911–1938), был расстрелян в период репрессий.) А писать молодому поэту было о чём. Он ходил матросом на пароходе от Омска до Обской губы, работал на Ямале журналистом, участвовал в топографической экспедиции в Горной Шории, ловил рыбу в Тихом океане.

Постепенно обстановка в стране «размораживалась»: в 1953 году умер И. В. Сталин, в 1956-м прошёл XX съезд партии, разоблачивший культ личности. В 1957-м Ян Озолин был реабилитирован. Вильям поступает на заочное отделение московского Литературного института имени А. М. Горького (год окончания – 1962-й). Один из его литинститутских наставников – известный поэт Илья Сельвинский – пишет предисловие к первой книге своего сибирского воспитанника. Книга готовится к изданию в Новосибирске. И тут в литературной биографии Вильяма происходит событие, которое, с одной стороны, принесло ему немалый успех, а с другой – породило немалое количество завистников и недоброжелателей. В 1966 году он, имея в руках гранки будущей книги «Окно на Север», броско оформленной его близким другом – авангардным омским художником Николаем Третьяковым, едет в Кемерово, на ставшее впоследствии знаменитым совещание молодых писателей.

В Союз писателей – без книги

Прочитую солидное коллективное исследование – двухтомные «Очерки русской литературы Сибири» (1982): «Совещания-семинары молодых писателей, проведённые совместно с ЦК ВЛКСМ в 1965 г. в Чите, в 1966 г. – в Кемерово, открыли для литературы немало новых имён, таких как В. Распутин, В. Шугаев, Г. Машкин (Иркутск), Г. Емельянов (Кемерово), В. Озолин (Омск), С. Заплавный (Томск)». Вильям имел на этом совещании немалый успех и был (по гранкам первой книжки!) рекомендован к приёму в Союз писателей. Вступай В. Озолин в Союз писателей обычным путём (а тогда членство в Союзе значило многое), ему наверняка долго и нудно, в течение нескольких лет выкручивали бы по этому поводу руки. А тут небывалый для тех регламентированных времён случай: человек получает заветные писательские «корочки» по верховному местному литературному и партийному руководству...

Затем последовал шумный успех вышедшей в 1966 году первой книги. Её пятитысячный тираж был буквально сметён с прилавков. Рецензии

печати, омскими театрами, часто выступает перед читателями, много ездит по области и по стране, постепенно приступает к подготовке следующей книги – «Песня для матросской гитары». Но для того чтоб сводить концы с концами, он вынужден служить... художником в Омском мединституте – рисовать наглядные пособия, изображающие поражённые всяческими болезнями человеческие органы, и бесконечную «наглядную агитацию» для институтского парткома. Всё напряжённей становятся отношения в Омской писательской организации. Внешних поводов для упреков со стороны начальства хватало: богемный быт поэта, катаклизмы его личной жизни...

Уехал навсегда...

Вильям Озолин уехал из Омска в 1972 году – как оказалось, навсегда. Уехал не по доброй воле, вынужденно. Формально никто его не выгонял, но незримая «вата» недоброжелательного, бюрократического отношения обкладывала со всех сторон, и это угнетало поэта. Перспектив тут для него не было никаких, в том числе и в решении квартирного вопроса. Но перебравшись вначале в Читу, а затем, через восемь лет, в Барнаул, Вильям Янович

На Аллее Литераторов 4 августа будет торжественно установлен очередной памятный (закладной) камень, посвящённый поэту Вильяму ОЗОЛИНУ (1931–1997). Как раз в августе исполняется 80 лет со дня его рождения.

в местных и столичных газетах, читательские письма, передачи по телевидению и радио... Но праздник быстро кончился, начались будни. Озолин пытается жить литературной работой: сотрудничает с органами

никогда не порывал многочисленных связей с Омском: время от времени приезжал, переписывался и перезванивался со многими людьми, не упускал случая посотрудничать с омскими СМИ...

С омскими художниками: Николай Брюханов, Николай Третьяков, Станислав Белов и его жена Наташа, Кондрат Белов, внизу – Геннадий Штабнов и Вильям Озолин. 60-е годы

Он скончался в Барнауле в 1997-м, а на следующий год началось его... возвращение в родной город. В 1998-м в Красноярске вышла посмертная книга избранных стихотворений В. Озолина. Восемьдесят её экземпляров прислали в Омск. Половина этого количества была официально передана в омские библиотеки, а половина раздарена друзьям – на устроеном в честь выхода книги литературном вечере. В 2003 году я, многие годы друживший с Вильямом Яновичем, выпустил небольшую документальную книгу «Мой Вильям (Эпизоды литературной жизни)», а ещё через три года удалось переиздать её (дополнив по просьбе читателей избранными стихами поэта). Его стихи неоднократно включались в различные коллективные сборники и антологии, выходившие в Омске.

«Записки потерпевшего»

И вот предстоит следующий этап возвращения поэта в свой город – открытие памятного камня на Аллее омских литераторов, торжество намечено на 4 августа (начало в 11.00). Накануне Дня города выйдет новый выпуск нашего альманаха «Складчина». В нём тоже будет отмечено 80-летие поэта: начнется печатание его малоизвестных дневниковых заметок, которые он вёл последние двадцать лет жизни и озаглавил «Записки потерпевшего». Думаю, читатель познакомится с ними с немалым интересом. В них, как и во всяком искреннем дневнике, находим мы черты

навсегда ушедшего времени. Это первое. А второе и, может быть, главное для тех, кто знал Вильяма, а также для тех, кто захочет его узнать, – в данном человеческом документе открывается сложный, незаёмный, духовно богатый внутренний мир поэта. Автор «Записок потерпевшего» предстаёт перед читателем думающим, переживающим за свою страну, неравнодушным человеком.

А в будущем году, надеюсь, произойдёт и следующий шаг возвращения Вильяма Озолина на родную землю – впервые выйдет его книга, на титульном листе которой будет значиться имя нашего города (до этого книги выходили в Новосибирске, Иркутске, Барнауле и Красноярске). Дело в том, что мэрия Омска и Омское отделение Союза российских писателей приступают к осуществлению масштабного книжного проекта, посвящённого 300-летию Омска, – издание книжной серии «Золотая аллея». В результате читатель получит целую библиотечку, состоящую из произведений писателей, увековеченных на Аллее Литераторов. Первая книга выйдет уже в этом году – году 70-летия со дня начала Великой Отечественной войны. Это будет коллективный сборник погибших на фронтах омских поэтов. А на будущий год запланировано издание ещё двух поэтических книг «Золотой аллеи», это сборники Аркадия Кутилова и Вильяма Озолина.

Ничего!.. Мы вернёмся назад, и последнее слово – за нами!

Александр ЛЕЙФЕР